

А.М. Алмагамбетова^{1*} , Г.Б. Хабижанова¹

¹Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби
г. Алматы, 050040, Республика Казахстан
*e-mail: almagambetova2015@gmail.com

РОЛЬ ИСЛАМА В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ КАРАХАНИДОВ С СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ (X-XII ВВ.)

Аннотация

В статье раскрывается путь исламизации и роль религии, которые были необходимы караханидам для легитимизации власти внутри государства и активизации внешнеполитической деятельности. В этих целях были изучены мотивы, причины и последствия исламизации, а также установлена связь исламизации с традициями ведения внешних отношений. Автор, опираясь на сведения арабских и персидских источников, утверждает, что религиозная авторитетность и правочность тоже играли большую роль в отношениях между мусульманскими государствами. Цель исследования является изучение влияния исламизации на внешнеполитическую деятельность Караханидов и в какой форме она использовалась. Внимание уделено также отношениям Караханидов с немусульманскими странами, с которыми в основном были установлены торгово-экономические отношения, хотя в начале они не были мирными и нередко выливались в вооруженные конфликты. Влияние и место религии во внешней политике Караханидов ярко продемонстрировано в отношениях с Газневидами, Сельджуками и сунским Китаем, которые приведены автором из источников на арабском и персидском языках и зарубежных исследований. Работы Ибн ал-Асира, Ибн Тагриберди, Байхаки, аль-Карши, Низами Арузи, ар-Равенди стали основными источниками в данном исследовании. Данная работа показывает, что роль религии намного шире и более фундаментальна в истории средневековых государств и исламизация являлась платформой для диалога.

Ключевые слова: караханиды, исламизация, внешние связи, религия, Центральная Азия.

Введение

Исламизация государства Караханидов является долгим, многоступенчатым процессом, она происходила не одномоментно и первоначально не имела массового характера. К тому же это был не столько религиозный, сколько многоуровневый процесс, затронувший не только внутренние социальные, культурные и экономические структуры, но и внешнеполитические цели государства.

История караханидского государства - очень малоисследованная тема, и недостаток источников, фрагментарность сведений в имеющихся источниках усложняют изучение всех факторов, влияющих на государственную деятельность внутри и вне его территориальных границ. Исламизация Караханидов демонстрирует исторический пример того, что это было не только отдельное религиозное явление, а важный исторический фактор, повлиявший на идеологию власти, развитие городов, образование и культурный обмен. Караханиды строили внешние связи, в основном, не вступая в конфронтацию по религиозной линии, в регионе, где соприкасались различные идентичности - тюркская, мусульманская, китайская.

Иными словами, изучение роли ислама в истории Караханидов с точки зрения внешнеполитического поведения актуально не только для реконструкции средневековой истории, но и для понимания уровня развития государства, стандартов межкультурного взаимодействия, баланса идеологии и прагматизма того периода.

Целью данного исследования является изучение того, каким образом исламизация повлияла на внешнеполитическую деятельность Караханидов и в какой форме использовалась религия в связях с соседними государствами. Научный концепт данного

исследования заключается в том, что исламизация усилила образ государства во внешних сношениях Караханидов и обеспечила им признание со стороны мусульманских держав, при этом, не препятствуя контактам с немусульманским миром.

Материалы и методы

Исследование религиозного фактора во внешней политике Караханидов опирается на междисциплинарный и сравнительно-исторический подход, включающий элементы политической истории и истории ислама. При этом в работе используются не только исторические и литературные источники, но и археологические и нумизматические данные.

При изучении данной темы было необходимо обратиться к источникам, которые бы дали конкретные сведения, описывающие события данного периода. Но сами Караханиды не оставили автохтонных трудов об истории своего государства, по этой причине сведения были заимствованы из источников по общей истории и истории соседних стран, таких как Сельджуки, Газневиды и Китай. Такие работы по общей истории как труд Ибн аль-Асира, аль-Карши, а также династийные истории аль-Утби, Ар-Равенди, Низами Арузи, Тагриберди и Байхаки стали главными источниками этого исследования.

Результаты и их обсуждение

Классические труды В.В. Бартольда и О. Прицака заложили базу изучения караханидского периода в контексте тюркской государственности и раннего мусульманского права. Они рассматривали исламизацию в качестве духовно-культурной трансформации, исключая ее внешнеполитическое содержание. Современные учёные из западных стран добились значительных успехов в изучении процесса исламизации. Согласно Иштвану Вашари [1], в отличие от Газневидов и Сельджуков, в процессе исламизации Караханиды сохранили тюркскую культурную основу, которая отразилась на специфике их внешнеполитической деятельности. Андреас Каплони [2] акцентирует внимание на географическом взгляде арабских и персидских авторов, отмечая, что исламизация тюрков рассматривалась как культурный и военный процесс, сопровождающийся дипломатическим оформлением отношений. Михаль Биран [3] вносит значительный вклад в анализ международных контактов Караханидов с Китаем, показывая, как исламская идентичность сочеталась с прагматичной политикой в отношениях с буддистскими и конфуцианскими державами. Дебора Тор [4] и аль-Мухеймид [5] подчеркивают важную роль Караханидов при исламизации Центральной Азии, и что в этот период мусульманское доминирование перешло от персоязычных народов к тюркским.

Несмотря на рост интереса к исламизации тюркских династий, проблема ее влияния на внешнеполитическую деятельность Караханидов остается слабо исследованной. Многие труды (например, по нумизматике или архитектуре) затрагивают религиозный фактор лишь косвенно, а анализ традиций ведения внешних дел часто ограничивается упоминанием отдельных эпизодов.

На основании вышеизложенного данное исследование предлагает сосредоточиться на том, каким образом религия преобразовывается в потенциал политического позиционирования, обычай межгосударственного общения и культурной репрезентации государства.

Принятие ислама Караханидами связано с именем Сатук Богра хана, который по преданиям, приводимым аль-Карши в его труде, познакомился с саманидским принцем Наср ибн Мансуром приблизительно в 960 г. Наср ибн Мансур, нашедший политическое убежище у Караханидов в городе Артудж, научил Сатук Богра хана всем мусульманским предписаниям и учениям. После принятия ислама Сатук Богра ханом из его окружения еще 50 человек стали мусульманами [6. - 103, CXLIV]. Его дядя Огулджак был против новой религии и Сатук Богра хан выступил против него, захватив его владения. С этого времени считается, что ислам стал государственной религией Караханидов. После смерти Сатук

Богра хана при власти его сына Муса Байташа тюрки стали уже большими группами принимать ислам [7. - 7 т. 267].

Многие исследователи отмечают, что ислам был принят тюрками постепенно, не сразу и не в массовом порядке. К тому же исламизация проникала мирными путями, и военная агрессия не давала такого высокого уровня преобразования тюркских племен. Учитывая тот факт, что тюрки были воинственным народом, военная агрессия против них, очевидно, не была выигранным вариантом для распространителей ислама. Согласно Бирану, принятие ислама Караханидами стало вторым из четырех этапов исламизации Центральной Азии. К первому этапу был отнесен период экспансии халифата (имперская эра), второй этап включает время трансрегиональных государств, таких как Саманиды, Караханиды и Каракитай, третий этап - время монгольской империи и четвертый - послемонгольское время [3. - 15].

В период, когда сильные государства исповедовали ислам и вели политику, основанную на нем, вполне вероятно, что исламизация Сатук Богра хана была отчасти результатом идеологического давления или прагматичной попытки укрепить власть в условиях конкуренции за политическое влияние и торговые маршруты.

Среди мотивов исламизации необходимо отметить политические, экономические, миграционные и духовно-культурные факторы. В условиях средневековья, когда отсутствовали какие-либо этнические или национальные основы, ислам стал надплеменным фундаментом для централизации и легитимации власти внутри страны и государственного позиционирования вне ее территории. В экономическом плане караханидское государство после принятия ислама становится неким мостом между китайским и мусульманским мирами, религия открыла пути в купеческое и торговое пространство Центральной Азии [8. - 37]. По словам Биран, захват новых территорий государством Ляо вынудил тюркские племена мигрировать в западные регионы, вглубь мусульманского мира. Такой фактор тоже стал одной из причин исламизации тюрков [9. - 226]. Процветающие города, развитие культуры, разных видов искусства, архитектуры и разных наук, несомненно, также стали побудительным фактором для степного народа.

Вместе с исламизацией Караханиды получили доступ к формам международного общения мусульманских стран, включая заключение договоров, заключение династических браков между мусульманскими государствами, формы обращения, упоминание Аллаха и Пророка в межгосударственной переписке и сопровождение религиозной риторикой. Но вместе с этим началось разрушение единства халифата, так как государство Саманидов было захвачено и разделено между такими же единоверцами - Газневидами и Караханидами. Теперь изменились правила поведения в отношениях между мусульманскими государствами. Это подтолкнуло улемов - мусульманских ученых искать новые пути толкования таких отношений, ведь в исламе запрещалось воевать с единоверцами. При таком положении отношения Караханидов с соседними странами не всегда были мирными. Противостояние с Газневидами за Хорасан, постоянные конфликты с Сельджуками из-за взаимной автономии, напряженные отношения с Хорезмшахами всегда сопровождались то военными действиями, то попытками урегулировать конфликт заключением мирных договоров и династических браков. Иначе говоря, наличие общей религиозной платформы создавало пространство для переговоров между государствами, заключения временных альянсов, а также символического соперничества за роль защитника и распространителя ислама среди тюркских народов.

Классическим примером являются отношения Караханидов с Газневидами. В борьбе за саманидское наследие после безрезультатных военных действий обе стороны решают разделить территории по реке Амударья, где восточный берег становится караханидским владением, а западный переходит Газневидам [10. - 86]. Для заключения такого соглашения караханидский правитель Илек Наср встречается с Махмудом Газневи в 1001 году и в

подтверждение серьезных намерений Илек Наср выдает замуж свою дочь за Махмуда Газневи [11. – 317]. Династийный брак не был бы заключен, если бы стороны не исповедовали ислам. В дальнейшем в их отношениях ссылка на ислам и роль защитника религии проявляется в 1012-1013 гг. в письме, написанном караханидским правителем Тоган ханом Махмуду Газневи: «Полезьа для ислама и мусульман состоит в том, чтобы ты был занят походами в Индию, а я – гузами и тюрками, и чтобы мы оставили друг друга [в покое]» [12. - 181, 7. – 76]. Здесь слово «поход» передается арабским словом «газуа, газва», что означает «борьба во имя веры». В этом контексте ислам нередко использовался как средство оправдания военных действий или, наоборот, как аргумент в пользу перемирия. Подобное двойственное использование религиозной идентичности указывает на то, что ислам выступал не только как духовная основа политики, но и как гибкий политический инструмент, адаптируемый к конкретным интересам.

Помимо этого, вопрос о религиозной правоверности и авторитетности тоже играл важную роль в отношениях между Караханидами и Газневидами. Низами Арузи в своей работе “Чахар Макала” приводит один случай, когда Махмуд Газневи отправляет письмо караханидскому правителю Богра хану¹ о том, чтобы он ответил на вопрос о таких разных религиозных понятиях, как пророчество, религия, ислам, вера, искреннее богослужение, богобоязненность и т.д. Караханидский правитель через несколько месяцев отправляет ему ответ своего секретаря и Газневиды остаются довольны его ответом [13. – 26]. Такая практика в восточных странах существовала издревле, и она представляла собой соревнование в знаниях между правителями. Это свидетельствует о том, что религиозная легитимность использовалась не только для сотрудничества, но и как инструмент давления и установления иерархии внутри исламского мира.

Необходимо подчеркнуть и то, что Караханиды использовали символические формы исламской внешнеполитической практики. Наличие единой религии позволило Караханидам вступить в политическую связь с халифатом, несмотря на то, что прямых вассальных отношений не было, упоминание халифа в надписях и монетах демонстрирует их желание влиться в исламский мир [14. - 52, 15. – 150]. «... До нас дошли образцы трех победных эмиссий Бугра хана, долженствовавших оповестить не только население Мавераннахра, но, в принципе, и весь мир ислама о том, что на востоке мусульманского мира власть от Саманидов перешла к новой династии — Караханидам» [15. – 150]. К тому же Караханиды не просто упоминали халифа на монете в стиле предыдущего саманидского чекана, а имели своеобразную форму, характерную только для них самих. К примеру, кроме имени халифа, Караханиды добавили к нему пиетет «амир верующих» или «наместник Аллаха», а правитель себя называл «клиентом амира верующих», и дополнили еще одним кораническим изречением. Это свидетельствует о стремлении к вере, что было характерно для первых Караханидов [15. – 151]. Но, как и прежде отмечалось, они сохранили свои особенности, которые даже могли противоречить мусульманским предписаниям, например, изображение животных на монетах и других вещах [15. – 59].

Они также возводили мечети и медресе как знаки принадлежности к исламской цивилизации. Чеканка монет, исламская архитектура, использование лакабов и пиететов являлись важными маркерами политической идентичности и служили формой «языка власти» в межгосударственном пространстве. Религия для Караханидов стала своего рода идеологическим капиталом в противостоянии с внутренними и внешними врагами.

¹ Здесь видимо подразумевается Илек Наср современник Махмуда Газневи, так как Богра ханом звали только Сатук Богра хана, правившего еще в X веке.

Исламизация у Караханидов отличалась гибридной особенностью: они не отказались от своего тюркского прошлого, а наоборот адаптировали новые духовные и культурные ценности ислама к тюркской идентичности.

Религиозные убеждения использовались Караханидами очень гибко и в отношениях с немусульманскими государствами, особенно с Китаем. Династия Сун и киданский Ляо в своих летописях приводят детали посольских визитов и списки их даров. Биран отмечает, что только в XI веке Караханиды отправили в Китай более сорока посольских делегаций [3. – 32]. В приграничных районах (Хотан, Куча) опять-таки происходили военные действия, но в дальнейшем устанавливались мирные отношения с сохранением взаимобмена. В источниках Сунского Китая под Хотаном подразумевалось караханидское государство, они свидетельствуют о том, что караханидские посольские делегации шли из Хотана [8. – 61]. Но Хотан находился под властью Караханидов только короткое время, что объясняется нестабильной ситуацией в регионе, в частности связано с конфликтами между Караханидами, тангутами и киданями. Ведь Хотан являлся центральной точкой для караванов, направлявшихся в Китай и обратно. И поэтому был лакомым кусочком для всех приграничных стран. Согласно Биран, мусульманские и буддийские общины в таких приграничных районах, как Хотан, поддерживали экономические и даже брачные отношения, и не вмешивались в верования друг друга [3. – 28]. Более того, Караханиды в одном из посольств передали буддийскую нефритовую скульптуру в подарок китайскому императору, что не одобрялось мусульманскими убеждениями. Для сохранения торговых отношений с сунским Китаем Караханиды были готовы относиться с терпением к буддизму, что демонстрирует их прагматический подход в дипломатии [3. – 33].

Караханиды не остались замкнутыми в исламском мире: они взаимодействовали и с другими народами, исповедующими другие религии. В отличие от них Газневиды не поддерживали отношений с Китаем из-за разных религиозных убеждений [8. – 56]. Религия использовалась Караханидами в международной политике как один из инструментов взаимодействия, который успешно сочетался с прагматизмом и готовностью к обмену с немусульманскими державами. Исламская идентичность служила догматическим фильтром при взаимодействии с иными культурными системами. Это делает внешнюю политику Караханидов примером ранней политической гибкости в условиях межцивилизационного контакта.

Несмотря на то, что Караханиды, приняв ислам, открыли для себя новые возможности во внешнеполитической сфере, существовали своеобразные препятствия и внутренние противоречия. Они обусловлены государственным устройством Караханидов, тюркскими традициями и политической ситуацией в регионе данного периода.

Среди важнейших факторов необходимо отметить двоевластие и удельную систему правления. Разделение на два каганата - восточный и западный, самостоятельная политика удельных правителей привели к раздробленности государства и отсутствию единой внешнеполитической стратегии. К тому же один караханидский правитель мог вести внешнюю политику с конкурентными странами, прямо противостоящую другому караханидскому правителю. Характерным примером этому может служить случай, когда Али Тегин, создав союз с сельджукским Арслан-ябгу и заключив династический брак с его дочерью, захватил Бухару и превратился в мощную силу в Мавераннахре [16. - 29, 17. – 151]. Тем временем каган восточной части Юсуф Кадыр хан создавал союз с Махмудом Газневи, который опасался Сельджуков, видя в них потенциальных врагов, в чем он не ошибся. Такая разрозненность во внешнеполитической деятельности не давала возможности сформироваться единой целостной стратегии во внешних сношениях.

Следующим не менее важным фактором было отсутствие стабильных институтов, занимающихся осуществлением внешнеполитической деятельности. В караханидском государстве не существовало постоянных посольских служб, определенных должностных

лиц, занимавшихся только внешними сношениями. Чиновники, государственные должностные лица и представители религиозной аристократии совмещали свои прямые обязанности с внешнеполитической деятельностью. К примеру, Караханиды в 1035 и 1036 годах отправляли посольские делегации в государство Газневидов, которые состояли из представителей правящей элиты, в лице Муса Тегина и Алп Тегина, а также богословов из Самарканда и Бухары [18. - 606, 19. – 111]. Эти делегации были посланы Караханидами в государство Газневидов, чтобы просить прощение из-за нападения Арслан Илек Юсуфа на газневидские земли. Своим необдуманном поступком молодой правитель поставил под угрозу безопасность государства, и Караханиды опасались ответного нападения со стороны Газневидов [18. – 607]. Другими словами, эта делегация имела цель решить только данную задачу и затем вернуться к своим прежним обязанностям. Отсутствие постоянных уполномоченных органов для внешнеполитической деятельности сильно тормозило развитие и устойчивость за пределами страны.

Еще одним ограничением в развитии внешних связей служила геополитическая ситуация в регионе, где Караханиды оказались на пересечении разных культурных и экономических пространств. В отношениях, выстраиваемых с мусульманскими и немусульманскими странами, Караханиды были вынуждены лавировать между религиозностью и прагматизмом, что вредило их образу в мусульманском мире, к которому они себя относили.

Заключение

В ходе исследования были проанализированы источники и сопоставлены современные исследования, впоследствии получены нижеприведенные результаты. Во-первых, определены мотивы и причины принятия ислама Караханидами, которые были продиктованы политическими, экономическими и культурными условиями региона в данный период. Во-вторых, установлена связь между исламизацией и внешнеполитической деятельностью Караханидов в регионе, продемонстрированные в формировании определенной религиозной риторики и формальных элементов внешнеполитического взаимодействия. В-третьих, зафиксировано использование символических форм власти в отношениях с мусульманскими государствами. В-четвертых, доказано, что Караханиды проявили самостоятельность в принятии решений, в плане установления добрососедских взаимоотношений с немусульманскими государствами, как отсутствующих в дипломатической практике тюркских мусульманских государств. В-пятых, определены препятствия и противоречия, ограничивавшие внешнеполитическую деятельность Караханидов.

Таким образом, в ходе данного исследования было определено, что исламизация играла более важную и многогранную роль, чем просто религиозное обращение Караханидов. Благодаря интегрированию в исламский мир караханидское государство смогло укрепить связи с другими мусульманскими государствами, использовать религию в легитимации своей власти не только внутри государства, но и вне его границ, перенять религиозную символическую систему для представления своей страны в международном пространстве. Вместе с этим было установлено, что Караханиды адаптировали традиции ведения внешних дел в отношении с немусульманскими странами, не противоречащие религиозным убеждениям. Это свидетельствует о том, что Караханиды смогли построить уникальную внешнюю политику, объединяющую в себе религиозное признание и прагматичное межцивилизационное взаимодействие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Vasary I. Two Patterns of Acculturation to Islam: The Qarakhanids versus the Ghaznavids and Seljuqs. The Age of the Seljuqs. The Idea of Iran. Edited by E. Herzig and S. Stewart. Volume VI. London: I.B. Tauris. - 2015. - P.11-28.
- 2 Kaplony A. The conversion of the Turks of Central Asia to Islam as seen by arabic and persian geography: a comparative perspective. La Vaissière, Etienne (Hg.), Islamisation de l'Asie centrale. Processus locaux d'acculturation du VIIe au XIe siècle, Paris (Cahiers de studia Iranica 39) - 2008. - С. 204-224.
- 3 Biran M. Islamic Expansion into Central Asia and Muslim-Buddhist Encounters. Buddhism in Central Asia III Impacts of Non-Buddhist Influences, Doctrines. Edited by Lewis Doney Carmen Meinert Henrik H. Sørensen Yukiyo Kasai. Leiden | Boston: Brill. - 2024. - P.13-65.
- 4 Tor D. G. The Islamization of Central Asia in the Sāmānid Era and the Reshaping of the Muslim World. Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London: University of London Vol. 72, No. 2. - 2009. - P. 279-299.
- 5 El-Muheyimid A. Karahanlılar ve İslam'ın yayılmasındaki katkıları. Çeviren A. Aksu. Cumhuriyet Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi 5/1. - 2001. - s. 281-310.
- 6 Аль-Карши Дж. Мулхакат бис-сурах [Прибавления к ас-Сурах]. Алматы: Дайк-Пресс. - 2005. - 414 с.
- 7 Ибн аль-Асир А. Аль-Камиль фи т-тарих [Полный свод всеобщей истории]. 7, 8 т. Бейрут: Дар аль-киتاب илмийа. - 1987. - 520 с.
- 8 Duturaeva D. Qarakhanid Roads to China. Leiden/Boston: Brill. - 2022. [Электронный ресурс] - URL: <https://brill.com/view/title/61452>. (дата обращения: 07.04.2022).
- 9 Biran M. Unearthing the Liao Dynasty's Relations with the Muslim World: Migrations, Diplomacy, Commerce, and Mutual Perceptions. Journal of Song-Yuan Studies. Vol. 43. - 2013. - P. 221-251.
- 10 Er-Ravendi M. Rahat-üs sudur ve ayet-üs sürur. I, II c. Türkçeye çeviren A. Ateş. Türk tarih kurumu. - 1999. - S. 273.
- 11 Al-Utbi. Kitab-i Yamini. Translated by J. Reynolds. London: Harrison and sons. - 1866. - P. 555.
- 12 Ибн аль-Асир А. Аль-Камиль фи т-тарих [Полный свод всеобщей истории]. Перевод П.Г. Булгаков. Цюрих: Orientalisches Seminar der Universität Zürich. - 2005. - С. 604.
- 13 Nizami - i - Arudi. Chahar Maqala. Translated by Edward G. Browne. London: The Cambridge University Press. - 1921. - P. 210.
- 14 Нуржанов А. Мусульманское денежное отношение Средней Азии и Казахстана в эпоху средневековья (VII-XVIII вв.). Народы и религии Евразии, 6(6). - 2013. - 50-62 с.
- 15 Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991 - 1209 гг.) М.: София. - 2006. - С. 213.
- 16 Ибн Тагриберди Дж. Нуджум аз-Захира фи мулук аль-мисра уа аль-кахира [Блестящие звезды о царях Мисра и Каира]. 5 том. Каир: Дар аль-Кутуб аль-Мысрийя. - 1935. - С. 482.
- 17 Hunkan Ö. S. Türk Hakanlığı (Karahanlılar). İstanbul: İQ Kültür sanat yayıncılık. - 2011. - S. 504.
- 18 Байхаки А. История Масуда. Перевод А.К. Арендс. Москва: Наука. - 1969. - С. 1009.
- 19 Hunkan Ö. S. Yûsuf Hâs Hâcib ve Qutadgu Bilig'de Elçilik Mansıbı [Yussuf Has Hajeeb and the post of ambassador in Qutadgu Bilig]. Modern Türklük Araştırmaları Dergisi, C.13. s. 4. - 2016. - 102-122 s.

ҚАРАХАНДАРДЫҢ КӨРШІ МЕМЛЕКЕТТЕРМЕН ТАРИХИ БАЙЛАНЫСТАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНДАҒЫ ИСЛАМ ДІНІНІҢ РӨЛІ (X-XII ғ.ғ.)

Андатпа

Мақалада Қарахандардың мемлекет ішіндегі билікті заңдастырып, сыртқы саяси қызметін жандандыру үшін қажет исламдану жолы мен діннің рөлі ашылады. Осы мақсатта исламданудың себептері, салдары зерттеліп, оның басқа елдермен қарым-қатынас құру дәстүрлерімен байланысы жолға қойылды. Автор араб және парсы деректерінен алынған мәліметтерге сүйене отырып, мұсылман мемлекеттері арасындағы қарым-қатынаста діни билік пен діндарлықтың да үлкен рөл атқарғанын алға тартады. Зерттеудің мақсаты-исламданудың Қараханидтердің сыртқы саяси қызметіне әсерін және оның қандай формада қолданылғанын зерттеу. Қарахандықтардың мұсылман емес елдермен қарым-қатынасына да назар аударылады, олармен негізінен сауда-экономикалық байланыстар орнады, бірақ олар бастапқыда бейбіт болмай, көбінесе қарулы қақтығыстармен аяқталды. Қарахандықтардың сыртқы саясатындағы діннің ықпалы мен орны Ғазнауилер, Селжұқтар және Сун Қытаймен қарым-қатынасында айқын көрінеді, бұл туралы автор араб, парсы және шетелтану деректерінен мысал келтіреді. Бұл зерттеуде Ибн әл-Асир, Ибн Тагриберди, Байхаки, әл-Қарши, Низами Арузи, ар-Равендидің еңбектері басты дереккөз болды. Бұл еңбек ортағасырлық мемлекеттер тарихында діннің рөлі әлдеқайда кең және іргелі екенін және исламданудың диалог алаңы болғандығын көрсетеді.

Негізгі сөздер: Қарахандықтар, исламдандыру, сыртқы байланыстар, дін, Орталық Азия.

THE ROLE OF ISLAM IN THE FORMATION OF HISTORICAL CONTACTS OF THE QARAKHANIDS WITH NEIGHBORING STATES (10TH-12TH CENTURIES)

Abstract

The article reveals the path of Islamization and the role of religion, which were necessary for the Qarakhanids to legitimize power within the state and activate foreign policy activities. For these purposes, the motives, causes and consequences of Islamization were studied, and the connection of Islamization with the traditions of foreign relations was established. The purpose of the study is to study the influence of Islamization on the foreign policy activities of the Karakhanids and in what form it was used. The author argues that religious authority and orthodoxy also played a major role in relations between Muslim states, relying on information from Arabic and Persian sources. Attention is also paid to the relations of the Qarakhanids with non-Muslim countries, with which, mainly, trade and economic relations were established, although at first they were not peaceful and often resulted in armed conflicts. The influence and place of religion in the foreign policy of the Qarakhanids is clearly demonstrated in relations with the Ghaznavids, Seljuqs and Song China, which the author cites from sources in Arabic, Persian and foreign studies. The works of Ibn al-Athir, Ibn Taghriberdi, Bayhaqi, al-Karshi, Nizami Aruzi, ar-Ravendi became the main sources in this study. This work shows that the role of religion is much broader and fundamental in the history of medieval states and Islamization was a platform for dialogue.

Key words: Qarakhanids, Islamization, external relations, religion, Central Asia.

REFERENCES

- 1 Vasary I. Two Patterns of Acculturation to Islam: The Qarakhanids versus the Ghaznavids and Seljuqs. The Age of the Seljuqs. The Idea of Iran. Edited by E. Herzig and S. Stewart. Volume VI. London: I.B. Tauris. - 2015. - P.11-28. [in English].
- 2 Kaplony A. The conversion of the Turks of Central Asia to Islam as seen by arabic and persian geography: a comparative perspective. La Vaissière, Etienne (Hg.), Islamisation de l'Asie centrale. Processus locaux d'acculturation du VIIe au XIe siècle, Paris (Cahiers de studia Iranica 39) - 2008. - C. 204-224. [in English].
- 3 Biran M. Islamic Expansion into Central Asia and Muslim-Buddhist Encounters. Buddhism in Central Asia III Impacts of Non-Buddhist Influences, Doctrines. Edited by Lewis Doney Carmen Meinert Henrik H. Sørensen Yukiyo Kasai. Leiden | Boston: Brill. - 2024. - P.13-65. [in English].
- 4 Tor D. G. The Islamization of Central Asia in the Sāmānid Era and the Reshaping of the Muslim World. Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London: University of London Vol. 72, No. 2. - 2009. - P. 279-299. [in English].
- 5 El-Muheyimid A. Karahanlılar ve İslam'ın yayılmasındaki katkıları. Çeviren A. Aksu. Cumhuriyet Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi 5/1. - 2001. - s. 281-310. [in Turkish].
- 6 Al'-Karshi Dzh. Mulhakat bis-surah [Additions to as-Surah]. Almaty: Dajk-Press. - 2005. - 414 s. [in Arabic].
- 7 Ibn al-Athir A. Al'-Kamil' fi t-tarih [The complete collection of general history]. 7, 8 t. Beirut: Dar al'-kitab ilmija. - 1987. - 520 s. [in Arabic].
- 8 Duturaeva D. Qarakhanid Roads to China. Leiden/Boston: Brill. - 2022. - URL: <https://brill.com/view/title/61452>. (accessed: 07.04.2022). [in English].
- 9 Biran M. Unearthing the Liao Dynasty's Relations with the Muslim World: Migrations, Diplomacy, Commerce, and Mutual Perceptions. Journal of Song-Yuan Studies. Vol. 43. - 2013. - P. 221-251. [in English].
- 10 Er-Ravendi M. Rahat-üs sudur ve ayet-üs sürur. I, II c. Türkçeye çeviren A. Ateş. Türk tarih kurumu. - 1999. - S. 273. [in Turkish].
- 11 Al-Utbi. Kitab-i Yamini. Translated by J. Reynolds. London: Harrison and sons. - 1866. - P. 555. [in English].
- 12 Ibn al-Athir A. Al'-Kamil' fi t-tarih [The complete collection of general history]. Pervod P.G. Bulgakov. Cjurih: Orientalisches Seminar der Universität Zürich. - 2005. - C. 604. [in Russian].
- 13 Nizami - i - Arudi. Chahar Maqala. Translated by Edward G. Browne. London: The Cambridge University Press. - 1921. - P. 210. [in English].
- 14 Nurzhanov A. Musul'manskoe denezhnoe otnoshenie Srednej Azii i Kazahstana v jepohu srednevekov'ja (VII-XVIII vv.) [Muslim monetary relations in Central Asia and Kazakhstan in the Middle Ages (VII-XVIII centuries)]. Narody i religii Evrazii, 6(6). - 2013. - 50-62 c. [in Russian].

15 Kochnev B.D. Numizmaticheskaja istorija Karahanidskogo kaganata (991 – 1209 gg.). [*The numismatic history of Qaraxhanid khaganate (991-1209)*]. M.: Sofija. – 2006. – С. 213. [in Russian].

16 Ibn Tagriberdi Dzh. Nudzhum az-Zahira fi muluk al'-misra ua al'-kahira [*The Shining Stars of the Kings of Misra and Cairo*]. 5 t. Kair: Dar al'-Kutub al'-Mysrija. – 1935. – С. 482. [in Arabic].

17 Hunkan Ö. S. Türk Hakanlığı (Karahanlılar). İstanbul: İQ Kültür sanat yayıncılık. – 2011. – S. 504. [in Turkish].

18 Bajhaki A. Istoriya Masuda [*The history of Masood*]. Perevod A.K. Arends. Moskva: Nauka. – 1969. – С. 1009. [in Russian].

19 Hunkan Ö. S. Yûsuf Hâs Hâcib ve Qutadgu Bilig'de Elçilik Mansıbı [*Yussuf Has Hajeeb and the post of ambassador in Qutadgu Bilig*]. Modern Türklük Araştırmaları Dergisi, C.13. s. 4. – 2016. - 102-122 s. [in Turkish].

Information about authors:

Aliya Almagambetova - **corresponding author**, PhD candidate the Department of history of Kazakhstan, the faculty of history, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: almagambetova2015@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3168-6610>

Khabizhanova Gulnara Bolatovna – professor, doctor of historical sciences, lecturer of the Department of history of Kazakhstan, the faculty of history, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: gulnara02011966@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4997-5215>

Информация об авторах

Алмагамбетова Алия Махашбаевна – **основной автор**, докторант кафедры истории Казахстана, исторический факультет, Казахский Национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

E-mail: almagambetova2015@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3168-6610>

Хабижанова Гульнара Болатовна – профессор, д.и.н., преподаватель кафедры истории Казахстана, исторический факультет, Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

E-mail: gulnara02011966@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4997-5215>

Авторлар туралы ақпарат

Алмагамбетова Алия Махашбаевна – **негізгі автор**, Қазақстан тарихы кафедрасының докторанты, тарих факультеті, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

E-mail: almagambetova2015@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3168-6610>

Хабижанова Гульнара Болатовна - профессор, т.ғ.д., Қазақстан тарихы кафедрасы оқытушысы, тарих факультеті, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

E-mail: gulnara02011966@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4997-5215>